

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Ирина Юрьевна ИЛЬИНА,
доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
profirina29@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *Статья посвящена преимущественным правам и интересам при недействительности сделок. Определено место преимущественных прав при недействительности сделок в системе преимущественных прав.*
Ключевые слова: *преимущественные права, интересы, недействительность сделок, преимущество, правовая конструкция, ущерб, признание сделки действительной, особые последствия недействительности, традиционные преимущественные права, правовая природа.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.046-053

I. Y. ILINA,
Associate Professor of the Department of the Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law, Associate Professor
profirina29@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE LEGAL NATURE AND FEATURES OF PREEMPTIVE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS IN CASE OF INVALIDITY OF DEALS, THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF MODERN PREEMPTIVE RIGHTS

Abstract. *The article is devoted to preemptive rights and legal interests in case of invalidity of deals, the place of preemptive rights and legal interests in case of invalidity of deals is determined, their place in the system of modern preemptive rights.*
Keywords: *preemptive rights, legal interests, invalidity of deals, privilege, legal construct, damages, recognition of a deal as valid, special consequences of invalidity, traditional preemptive rights, legal nature.*

Преимущественные права на современном этапе развития гражданского законодательства и гражданского права в целом имеют свои особенности в рамках конкретных правовых институтов гражданского права. При этом всем преимущественным правам присуща определенная правовая общность конструкции. В литературе существуют многочисленные попытки систематизации современных преимущественных прав. В данном случае представляется

© И. Ю. Ильина, 2019

целесообразным сконцентрироваться на преимущественных правах в сфере недействительности сделок и их особом месте в системе современных преимущественных прав.

Говоря о понятии преимущественных прав в целом, следует согласиться с дефиницией, предложенной еще В. П. Грибановым, который под преимущественными правами понимал такие случаи, когда при всех прочих равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-то особыми признаками[1]. Зададимся вопросом об особенностях проявления правовой природы преимущественных прав в сфере недействительности сделок и отдельных преимущественных правах при недействительности сделок. Одна из проблем состоит в том, что выделение преимущественных прав при недействительности сделок не характерно для традиционного понимания правовой сферы преимущественных прав, однако не противоречит общей их возможной дефиниции.

Если проблематика преимущественного права покупки постоянно находилась и находится в поле зрения ученых-цивилистов, то выделение преимущественных прав при недействительности сделок не совсем характерно для преобладающей правовой доктрины в силу определенных особенностей. Традиционные преимущественные права: преимущественное право покупки и его разновидности, преимущественные права на заключение договоров, преимущественные права в наследственном праве, постоянно находящиеся в поле зрения ученых[2], как представляется, однако они не исчерпывают правовую категорию преимущественных прав как закрепленных законом конкретных преимуществ одного участника правоотношения перед другим.

Представляется, что систему преимущественных прав нужно понимать более широко в современных условиях, особенно в связи с повышением практического значения охраняемых законом интересов как правовой категории и преимущественных интересов в частности. Предоставляемые законом преимущества определенным субъектам при недействительности сделок нельзя отнести строго к категории преимущественных прав в узком смысле. В то же время, если исходить из понятия, предложенного В. П. Грибановым, которое легло в определенной степени в основу отечественного учения о преимущественных правах, то права и интересы конкретных субъектов при недействительности сделок вполне укладываются в общую концепцию преимущественных прав, так как понятия «преимущественное право» и «преимущественный интерес» охватываются общим понятием «преимущество».

Не углубляясь в данной работе в правовую природу преимущественных прав и интересов в гражданском праве в целом, обратимся к преимущественным правам и интересам участников правоотношений в сфере недействительности сделок.

---

[1] *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 295—296.

[2] См. например: *Леонова Л. Ю.* Преимущественные права в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 ; *Санкина С. С.* Преимущественные права и особенности их осуществления в процессе формирования договорных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Прежде всего следует обратить внимание, что преимущественными при недействительности сделок являются права и интересы недееспособных лиц. Специальный подход к обеспечению прав недееспособных лиц красной нитью проходит через правовые источники большинства отраслей российского права. Преимущество в данном случае выражается в двух аспектах. Во-первых, это необходимость возмещения понесенного реального ущерба недееспособной стороны в указанных в законе случаях. При этом проявление преимущественной природы прав и интересов недееспособных связано с фактором добросовестности либо недобросовестности другой стороны сделки, который базируется на принципах УНИДРУА[3] и в современных гражданских правоотношениях приобретает все большее социально-юридическое значение при регулировании различных правовых институтов гражданского права.

Во-вторых, преимущество прав и законных интересов недееспособных выражается в том, что сделка может быть признана действительной судом при условии, что она привела или приведет в будущем к выгоде для недееспособного лица.

Безусловно, законодатель установил данную правовую конструкцию именно в таком виде, так как сделки недееспособных ничтожны. И если рассматривать такую ничтожную сделку в аспекте преимущественных прав с точки зрения бремени доказывания, то имеющаяся правовая конструкция обязывает законного представителя доказывать, что сделка совершена к выгоде недееспособного либо доказывать факт и размер причиненного реального ущерба. Таким образом, как конструкция преимущественных прав и законных интересов недееспособных, проявленная через право требования возмещения причиненного реального ущерба и через право требовать признания сделки действительной в судебном порядке, так и конструкция классических преимущественных прав (таких как преимущественное право покупки) перелагает бремя доказывания на заинтересованную сторону.

Если преимущественное право покупки В. И. Синайский справедливо относил к группе абсолютных прав, имеющих название прав присвоения, отмечая, что «при праве присвоения нет непосредственного господства над самой вещью, но есть право получить в собственность вещь»[4], то преимущественные права при недействительности сделок, безусловно, носят относительный характер. Однако же следует отметить, что ряд авторов придерживается позиции, что преимущественные права всегда связаны со встречной обязанностью конкретного участника гражданского правоотношения[5], тем самым относя их к относительным правам в целом. Следует сказать, что абсолютно-правовая природа характерна для большинства преимущественных прав. Так, праву участников долевой собственности корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц воздержаться от нарушения данного права. При этом меры защиты и ответственности могут

---

[3] URL: http://www.convention.ru.

[4] *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 260.

[5] *Глушкова Е. А.* Преимущественные права по российскому гражданскому праву: проблемы теории и правоприменительной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 9.

быть применены к любому нарушителю права. Это касается и преимущественного права арендатора на заключение договора на новый срок и вытекающего из него требования о переводе на него прав и обязанностей арендатора на себя, и преимущественных прав покупки доли общества с ограниченной ответственностью его участником, и преимущественного права покупки акций непубличного акционерного общества его акционером, если оно предусмотрено уставом непубличного акционерного общества[6].

Также абсолютна природа преимущественных прав вкладчиков в товариществе на вере (п. 4 ст. 85 ГК РФ[7]) при покупке доли в складочном капитале товарищества. Имеет место преимущественное право покупки пая в производственном кооперативе[8]. Абсолютная природа названных преимущественных прав в указанных случаях выражается прежде всего в том, что соответствующее требование может быть заявлено по отношению к любому нарушителю преимущественного права и не ограничивается участниками договорного или корпоративного правоотношения. Преимущественные права (преимущества), принадлежащие недееспособному лицу, при недействительности сделки имеют выраженную относительную правовую природу. Требование о возмещении реального ущерба недобросовестной дееспособной стороной может быть, соответственно, предъявлено только против этого лица. Требование же о признании сделки действительной, если она выгодна недееспособному, заявляемое в суд, также имеет относительную природу, вытекая из обязательственного правоотношения, которым является недействительная сделка.

Обратим внимание, что в целом предоставление преимущественных прав делает исключение из принципа равенства участников гражданских правоотношений, т.е. законодательно ограничивает его. Что касается свободы договора, которая известным образом ограничена в классических преимущественных правах, таких как преимущественное право покупки доли в общей долевой собственности, то в рамках существования преимущественных прав и интересов недееспособных лиц при недействительности сделок имеет место лишь легальное ограничение принципа равенства участников гражданских правоотношений.

Преимущественным правам недееспособного лица на возмещение ему реального ущерба недееспособным лицом корреспондирует обязанность недобросовестной стороны возместить такой ущерб. Право же требовать признания сделки, совершенной к выгоде дееспособного, действительной имеет несколько иную конструкцию, так как ему не корреспондирует определенная обязанность другой стороны сделки. Это связано с тем, что в основе признания сделки действительной, которая совершена к выгоде недееспособного, лежит не субъективное право, а охраняемый законом интерес недееспособного лица придать

[6] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 01.09.2018). П. 3 ст. 7 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] См.: Федеральные законы от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (ред. от 30.11.2011). П. 4 ст. 9 ; от 08.12.1995. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от 23.04.2018). П. 4 ст. 16 // СПС «КонсультантПлюс».

силу выгодной сделке. Признание за недееспособным преимущественных прав и интересов основано на общей обязанности дееспособной стороны сделки как участника правоотношения знать содержание законодательства, в том числе правовые запреты совершения сделок с недееспособными, а также основано на необходимости правового обеспечения прав и законных интересов слабой стороны правоотношения, какой является недееспособное лицо.

Преимущественные права и интересы недееспособного лица при недействительности сделки, совершенной с ним, направлены на восстановление и защиту имущественной сферы недееспособного лица. При этом при признании действительной сделки, совершенной к выгоде недееспособного лица, с точки зрения содержания правовой защиты ярко выражено не субъективное право, а охраняемый законом интерес недееспособного гражданина на придание юридической силы такой сделке.

Что касается преимущественных прав и интересов несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, закрепленных законом, при совершении им недействительной сделки, то правовая природа таких преимущественных прав и интересов сходна с преимущественными правами и интересами недееспособных как менее защищенной стороны правоотношения. Право законного представителя малолетнего лица требовать возмещения реального ущерба, как и право требовать признания сделки действительной, основано на необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетних в имущественных правоотношениях и основано не только на внутреннем российском законодательстве, но и на международных нормах[9].

Заметим, что специфика преимущественных прав и интересов при недействительности сделок состоит также и в порядке их осуществления. Так, осуществление преимущественного права как недееспособного, так и малолетнего на возмещение реального ущерба недобросовестной стороной сделки может быть осуществлено как во внесудебном (добровольном) порядке, так и в судебном. Признание же в интересах такой сделки, совершенной к их выгоде, действительной возможно только в судебном порядке в силу правовой сущности ничтожных сделок. Для классических же преимущественных прав в узком смысле слова возможен как судебный, так и внесудебный, в том числе добровольный, порядок осуществления.

Важно отметить, что преимущественными правами и интересами закон наделяет не только недееспособных и малолетних, но и лиц, не способных понимать значение своих действий или руководить ими. Говоря о неполной точности формулировки данной нормы вообще, сто́ит отметить, что неспособность понимать значение своих действий может проявляться как совместно, так и раздельно со способностью руководить своими действиями. Необоснованность использования союза «или» неоднократно отмечалась в юридической литературе.

Однако данная норма по сей день не претерпела соответствующих этому пониманию изменений. Не обращаясь подробно к данной проблеме юридической техники действующего Гражданского кодекса РФ, все же будем в целях полной юридической корректности использовать оба союза «и (или)», что отражает со-

[9] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990). Ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

держание данного вида недействительной сделки[10]. Преимущественное право и интерес лица, не способного понимать значение своих действий и (или) руководить ими, выражаются следующим образом. Это, с одной стороны, — право требовать возмещения реального ущерба от стороны, которая знала или должна была в силу конкретных обстоятельств дела знать о таком состоянии другой стороны сделки, а с другой — имущественный интерес в восстановлении прежнего имущественного состояния. Обратим внимание, что преимущественный интерес сохранения сделки в силе не требует закрепления в законе соответствующего преимущественного права требования признания сделки действительной, так как сделка, совершенная лицом, не способным понимать значения своих действий и (или) руководить ими, не является ничтожной и не требует восстановления своей юридической силы через суд, а является оспоримой в силу закона.

Преимущественные права и интересы несовершеннолетних от 14 до 18 лет и ограниченно дееспособных сходны, так как выражаются в праве их законных представителей требовать возмещения реального ущерба недобросовестной стороной сделки, которая заведомо знала или должна была знать об отсутствии полной дееспособности, в данном случае — о несовершеннолетии или ограниченной дееспособности. Так как данные сделки оспоримы, преимущественное право менее защищенной стороны правоотношения (ограниченно дееспособного или несовершеннолетнего) и их законных представителей требовать признания сделки действительной исходя из преимущественного интереса в сохранении сделки в силе отсутствует. Безусловно, это связано с тем, что такая сделка имеет юридическую силу как действительная, если ее никто не оспорил и не требует признания ее действительной, во всяком случае.

Интересна ситуация с преимущественными правами и интересами участников сделки, совершенной под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение. Если другая сторона сделки, действуя с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, не могла распознать заблуждение, под влиянием которого действовала заблуждавшаяся сторона, то сторона, вступившая в правоотношения с заблуждавшейся стороной, приобретает установленные законом преимущества. Преимущественные права и интересы такой стороны выражаются в праве требовать возмещения реального ущерба от заблуждавшейся стороны и, соответственно, охраняемом законом интересе сохранения и восстановления своей имущественной сферы.

Недействительные сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения, с точки зрения преимущественных прав и интересов специфичны тем, что таким образом заблуждавшаяся сторона, которая не проявляет черт недобросовестности, обязана возместить другой стороне, также действующей добросовестно, реальный ущерб при предъявлении и обосновании такого требования. В этой ситуации проявлена такая причина закрепления преимущественных прав и интересов, как приоритет сохранения устойчивости гражданского оборота, который призывает участников правоотношений действовать с должной заботливостью и осмотрительностью. Напротив, если другая сторона сделки могла распознать,

[10] См., например: *Павлова И. Ю.* Недействительность сделок в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

что ее контрагент действует под влиянием соответствующего заблуждения, то преимущественное право заблуждавшейся стороны не возникает.

Безусловно, следует отличать ситуацию, в которой сторона сделки могла распознать, что ее контрагент вступает в правоотношение под влиянием заблуждения, и ситуацию, в которой сторона сделки ответственна за обстоятельства, вследствие которых произошло заблуждение ее контрагента. Последний случай, как известно, сближает такую сделку со сделкой, совершенной под влиянием обмана, но не равнозначен ей. Наиболее близки сделки, совершенные под влиянием заблуждения, со сделками, в которых другая сторона намеренно умалчивает о конкретных обстоятельствах и фактах, о которых она должна сообщить, действуя добросовестно.

Грань между такими сделками, когда обман заключается в пассивном поведении, и сделками, совершенными под влиянием существенного заблуждения одной стороны без участия в таком заблуждении другой стороны, необходимо четко проводить в каждом конкретном случае. В юридической литературе обычно принято разграничивать недействительные сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения и совершенные под влиянием обмана по критерию наличия или отсутствия умысла другой стороны сделки относительно воли и волеизъявления заблуждавшейся стороны либо, соответственно, другой стороны относительно обманутой стороны.

С точки же зрения преимущественного права заблуждавшейся стороны, как и стороны, совершившей сделку под влиянием обмана, оно в обоих случаях выражается в случае недействительности такой сделки в праве требовать полного возмещения понесенных ею убытков в связи данной сделкой. Может возникнуть не вполне верное впечатление, что преимущественные права при недействительности сделок сходны с ответственностью. Безусловно, возможность возмещения убытков полностью или только реального ущерба имеет место в рамках гражданско-правовой ответственности. Как справедливо отмечает Л. Ю. Василевская, принцип полного возмещения убытков — expressis verbis — всегда рассматривался как один из ключевых, основных начал гражданско-правовой ответственности[11].

Представляется, что преимущественное право как преимущество, включающее в себя как собственно преимущественные права, так и преимущественные законные интересы, при недействительности сделок нельзя смешивать с мерами гражданско-правовой ответственности прежде всего в силу того, что лишь одной из сторон предоставляется законная возможность предъявлять такое требование и тем самым предоставляется юридическое преимущество, так же, как невозможно смешивать понятия последствий недействительности сделок с преимущественными правами и интересами при недействительности сделок.

Можно сделать вывод, что при применении последствий недействительности сделок, кроме классических случаев двусторонней и односторонней реституции, все исключения и дополнительные гарантии определенным категориям лиц или лицам, оказавшимся менее защищенными в правовой ситуации определенного типа (закрепленной в нормах о недействительности), имеет место закрепле-

[11] Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы : монография / отв. ред. Е. Е. Богданова. М., 2018. С. 118—119 (автор главы — Л. Ю. Василевская).

ние именно преимущественных прав таких лиц в широком смысле понимания современных правовой категории преимущественных прав и интересов. Непосредственное классическое понимание преимущественных прав покупки и иных, ранее указанных и в достаточной мере исследованных цивилистами в различные периоды развития отечественной науки, как представляется, не ограничивает более широкое понимание данной правовой категории, а дает основу для него.

Отметим, что все преимущественные права и интересы указанных в законе участников недействительных сделок, а в определенных случаях их законных представителей, действуют в рамках последствий недействительности сделки либо в рамках преимущественного права требовать придания данному соглашению юридической силы действительной сделки. Данная особенность является важнейшей характерной чертой преимущественных прав и интересов при недействительности сделок. Таким образом, несмотря на разработанность темы классических преимущественных прав в российском гражданском праве, данная правовая категория является развивающейся и требующей пристального внимания как с научной, так и с практической точки зрения в современных условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000.
2. *Глушкова Е. А.* Преимущественные права по российскому гражданскому праву: проблемы теории и правоприменительной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.
3. *Леонова Л. Ю.* Преимущественные права в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
4. *Кузнецова Л. В.* Преимущественные права в гражданском праве России : монография. — М., 2007.
5. *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. — М., 1954.
6. *Новоселова Л. А.* Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. — 2004. — № 4.
7. *Рабинович Н. В.* Недействительность сделки и ее последствия. — Л., 1960.
8. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы : монография / отв. ред. Е. Е. Богданова. — М., 2018.
9. *Павлова И. Ю.* Недействительность сделок в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
10. *Санкина С. С.* Преимущественные права и особенности их осуществления в процессе формирования договорных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
11. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. — М., 2002.